

Хэ Дачжуан, услышав слова папы Хэ, промолчал. Он уже высказал им своё мнение. Хотя папа Хэ был против, Хэ Дачжуан не сердился. В конце концов, если бы ему пришлось выбирать между папой Хэ и Цзинь Жуюем, он всё равно выбрал бы первого.

Он хотел быть с Цзинь Жуюем, но только в том случае, если родители согласятся.

В этом мире он меньше всего хотел причинить боль папе Хэ и маме Хэ. Поэтому, хотя он и чувствовал себя виноватым перед Цзинь Жуюем, он не мог ради него огорчить родителей.

Хэ Дачжуан не двигался, и Цзинь Жуй тоже стоял на месте.

Папа Хэ, увидев их, обратился к Хэ Дачжуану:

— Дачжуан, отдай Но-Но Цзинь Жую и иди завтракать.

Хэ Дачжуан с неохотой протянул Малыша Но-Но Цзинь Жую, но тот не стал его брать.

Папа Хэ, заметив это, слегка изменил тон и, глядя на Цзинь Жуя, сказал:

— Цзинь Жуй, ты сам видишь, в каком состоянии Дачжуан. Я просто хочу, чтобы он был в безопасности и с ним больше ничего не случилось. Ты говорил, что за этот год тебе было плохо и ты чувствуешь вину. Но теперь, когда ты видишь, что Дачжуан в порядке, давай оставим прошлое в прошлом. Поэтому я прошу тебя: с этого дня ты идёшь своей дорогой, а мы — своей. Давайте больше не будем общаться. Наш Дачжуан больше не выдержит таких испытаний.

Цзинь Жуй схватил руку Хэ Дачжуана и, глядя на папу Хэ, с твёрдостью в голосе сказал:

— Крёстный, я знаю, что вы ко мне предвзято относитесь и не хотите, чтобы Дачжуан был со мной. Но, крёстный, я люблю его, и он любит меня. Почему вы не можете нас благословить? К тому же Но-Но нуждается в семье, и он хочет, чтобы в этой семье были вы и крёстная. Я обещаю, что буду защищать его ценой своей жизни. Умоляю вас, доверьте его мне, хорошо?

Сказав это, он тут же повернулся к Малышу Но-Но и мягко спросил:

— Но-Но, тебе нравится бабушка?

Малыш Но-Но посмотрел на маму Хэ и, широко улыбнувшись, кивнул:

— Нравится.

Цзинь Жуй погладил его по голове и продолжил:

— А дедушка нравится?

Малыш Но-Но склонил голову набок, размышляя, и тоже кивнул:

— Нравится.

— А Но-Но хочет, чтобы бабушка, дедушка и папа жили с нами?

Глаза Малыша Но-Но загорелись, и он с нетерпением посмотрел на Цзинь Жуя:

— Правда?

Цзинь Жуй кивнул, глядя его по голове:

— Правда. Если Но-Но уговорит бабушку и дедушку жить с нами, у него будет больше людей, которые будут о нём заботиться.

Малыш Но-Но тут же повернулся к маме Хэ и нежно позвал:

— Бабушка, бабушка...

Мама Хэ, глядя на полное надежды лицо Малыша Но-Но, покраснела.

Но даже если она и хотела быть с Но-Но, она не могла ради него пожертвовать счастьем своего сына.

Поэтому, несмотря на то что Малыш Но-Но с мольбой звал её, она так и не протянула руки, чтобы взять его.

Малыш Но-Но, увидев, что бабушка не обращает на него внимания, расстроился и, надув губы, повернулся к стоящему рядом папе Хэ. Он протянул ручки и трогательно позвал:

— Дедушка.

Папа Хэ напрягся, но не двинулся с места.

Малыш Но-Но, увидев, что любимые бабушка и дедушка игнорируют его, громко заплакал.

Хэ Дачжуан, встревоженный, тут же начал успокаивать его, но Малыш Но-Но продолжал рыдать так, словно его сердце разрывалось от горя.

Только что выпитое молоко вскоре вышло обратно, и Малыш Но-Но всё вырвал.

Хэ Дачжуан был в панике, мама Хэ перестала сдерживаться, а папа Хэ тоже забеспокоился.

Все бросились менять одежду Малыша Но-Но, похлопывать его по спине и успокаивать, чтобы он перестал плакать.

Но Малыш Но-Но чувствовал себя обиженным. У него едва появилась семья, и вот она снова исчезла. У других детей есть мама, папа, бабушка и дедушка, а у него только папа. Больше никого нет. Ему было так грустно.

Цзинь Жуй молча наблюдал за происходящим.

Да, он подло использовал Малыша Но-Но, чтобы растрогать папу Хэ и маму Хэ. Но ради того, чтобы быть с Хэ Дачжуаном, он готов был пойти на любые уловки.

Доктор Гоу с утра отправился к Старейшине Юаню, чтобы обсудить состояние Хэ Дачжуана. Они проговорили всё утро, и, выйдя из комнаты, услышали плач Малыша Но-Но.

Доктор Гоу и Старейшина Юань поспешили подойти.

Увидев, что Малыш Но-Но вырвал молоко, доктор Гоу с тревогой спросил у дворецкого Цзиня, что произошло.

Дворецкий Цзинь кратко объяснил ситуацию, и доктор Гоу не знал, что сказать. Он мог только

беспомощно наблюдать, как мама Хэ и остальные суетились вокруг ребёнка.

Мама Хэ, увидев Старейшину Юаня, словно увидела спасителя и тут же обратилась к нему:

— Дядя Юань, пожалуйста, посмотрите на Но-Но. Почему его вырвало?

Старейшина Юань мельком взглянул на громко плачущего Малыша Но-Но и произнёс:

— После молока так рыдать — конечно, вырвет.

Мама Хэ, услышав это, почувствовала угрызения совести. Если бы она ответила Малышу Но-Но, этого бы не случилось.

Она сожалеюще сказала:

— Но-Но, не плачь, это бабушка виновата. Ты не сердись на бабушку, хорошо?

Но Малыш Но-Но сейчас плакал так сильно, что даже не слышал её голоса.

Хэ Дачжуан с тревогой поднял голову и, глядя на Цзинь Жуя, позвал:

— Подойди и успокой его.

Цзинь Жуй, получив указание, тут же подошёл, взял Малыша Но-Но на руки, похлопал его по спине и нежно успокоил:

— Тихо, не плачь.

И действительно, Малыш Но-Но тут же перестал плакать.

Мама Хэ и остальные вздохнули с облегчением.

Цзинь Жуй погладил Малыша Но-Но по голове, поцеловал его в щёку и, наклонившись к его уху, шепнул:

— Попроси бабушку пойти с нами домой.

Цзинь Жуй говорил так тихо, что только Малыш Но-Но мог его услышать.

Малыш Но-Но, получив указание от папы, тут же повернулся к маме Хэ и, с глазами, полными слёз, сказал:

— Бабушка, пошли домой.

Мама Хэ теперь не могла ослушаться Малыша Но-Но и тут же подошла, вытирая его слёзы:

— Хорошо, хорошо, бабушка пойдёт с Но-Но домой.

Малыш Но-Но тут же заулыбался и даже пустил пузырь из носа, что рассмешило маму Хэ.

С мамой Хэ всё было улажено, и Малыш Но-Но, словно сам по себе, повернулся к папе Хэ и жалобно сказал:

— Дедушка, пошли домой.

Папа Хэ молчал. Если он согласится, это будет означать, что он попался на уловку Цзинь Жужа.

Но Малышу Но-Но было всё равно. Увидев, что дедушка не обращает на него внимания, он снова начал плакать.

В этом и прелесть детей: они могут заплакать в любой момент, без всякой подготовки.

Мама Хэ, увидев, что Малыш Но-Но снова плачет, тут же обратилась к папе Хэ:

— Муж.

Папа Хэ посмотрел на неё с укором: разве можно так просто соглашаться?

Мама Хэ тоже понимала, что если папа Хэ согласится на просьбу Малыша Но-Но, им придётся вернуться с Цзинь Жужем в семью Цзинь. Вспомнив, как Хэ Дачжуан едва удалось спасти, она снова заколебалась.

Но, глядя на Малыша Но-Но, который плакал так горько, она тоже чувствовала боль в сердце.

Она просто отвернулась, чтобы не видеть этого.

Малыш Но-Но обиженно посмотрел на Хэ Дачжуана и, всхлипывая, позвал:

— Папа, папа.

Хэ Дачжуан, который больше всех переживал за Малыша Но-Но, не обращая внимания на уловки Цзинь Жужа, подошёл и взял его на руки, нежно успокаивая.

Малыш Но-Но, обняв Хэ Дачжуана, плакал и жаловался на папу Хэ:

— Дедушка не любит Но-Но.

Папа Хэ, услышав это, почувствовал, как сердце сжалось. Как он может не любить его?

Просто он боялся любить. Если он полюбит внука, он потеряет сына. Мог ли он позволить себе это?

Каждый из них был ему дорог, но если бы пришлось выбирать, он бы с болью отказался от внука.

Поэтому слова Малыша Но-Но были правдой: он действительно больше любил сына.

Хэ Дачжуан понимал, что думал папа Хэ, и, услышав слова Малыша Но-Но, тут же успокоил его:

— Дедушка очень любит Но-Но. Просто он сейчас злится на папу, поэтому не хочет идти с нами домой.

Малыш Но-Но, услышав это, тут же обратился к папе Хэ:

— Дедушка, не злись, пошли домой.

Цзинь Жужа, глядя на своего преданного сына, улыбнулся. Его взгляд выражал одобрение: не зря я тебя так любил. Малыш Но-Но, словно поняв его взгляд, ещё активнее протянул ручки к

папе Хэ, чтобы тот взял его на руки.

Папа Хэ сжал кулаки, изо всех сил сдерживая желание протянуть руки. Он повторял себе: нельзя поддаваться, нельзя поддаваться.

И вот ситуация, казалось, зашла в тупик.

<http://bllate.org/book/16150/1448277>